

Е.Н.Пашенцев

Территориальные споры между странами ЛАКБ и их влияние на обстановку в регионе

В статье рассматриваются причины территориальных споров в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). «Неопределенность» границ, изменения в международном праве, развитие новых технологий освоения морских и шельфовых ресурсов, стремление властей «переключить» внимание общественности с напряженной внутривнутриполитической ситуации на «внешнего врага» и действительные факты вмешательства внешних сил во внутренние дела стран ЛАКБ создают объективную основу для сохранения территориальных споров. Автор выделяет некоторые общие черты их развития в регионе.

Ключевые слова: территориальные споры и конфликты, ЛАКБ, границы, международное право.

Проблемы территориальных споров и пограничных конфликтов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) по-прежнему актуальны. Более того, негативные тенденции в социально-экономическом развитии большинства стран региона, высокий уровень имущественной и социальной поляризации, серьезное осложнение международной обстановки могут спровоцировать обострение этих проблем. В свою очередь территориальные конфликты и споры затрудняют экономический и социальный прогресс, мешают активному участию стран ЛАКБ в решении вопросов региональной и международной безопасности и обеспечения мира.

Значительный интерес к теме территориальных споров в ЛАКБ проявляют как российские¹, так и зарубежные² специалисты. В поле зрения исследователей находятся исторические причины возникновения споров и конфликтов, особенности их развития в условиях глобализации, органы правопорядка и «неуправляемые пространства» в приграничных зонах, деятельность наркоторговцев, террористов и других преступных группировок в контексте территориальных споров, роль внешних сил в провоцировании пограничных конфликтов между государствами и многие другие вопросы.

Евгений Николаевич Пашенцев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дипломатической академии МИД РФ, директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга (icspsc@mail.ru).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ

При анализе современного состояния и перспектив развития территориальных споров важно учитывать исторический контекст их возникновения. Историческая традиция спора, его длительность и кровавые последствия в прошлом могут длительное время находиться в латентном состоянии в общественном сознании, однако при наличии экономических интересов, политической воли, финансового обеспечения, эффективного использования инструментов информационно-психологической войны — быстро трансформироваться в один из решающих факторов дестабилизации обстановки в интересах внутренних и внешних эгоистических групп влияния.

Известно, что одним из первых вопросов, с которым латиноамериканские страны столкнулись сразу после завоевания независимости, был вопрос о границах. Тогда в практику межгосударственных отношений в Латинской Америке вошел принцип «*uti possidetis*» («поскольку владеете»), перенесенный из римского права в международное и нашедший применение при разрешении территориальных споров. Сущность его заключается в том, что границами вновь образовавшихся государств становятся границы бывших колониальных провинций, из которых они возникли. Положительной стороной этого принципа явилось то, что после завоевания независимости государства Латинской Америки с его помощью установили преграду колониальным державам, стремившимся занять место Испании как метрополии на континенте. Этот принцип оказался эффективным при урегулировании территориальных споров в тех случаях, когда границы между бывшими колониями были точно установлены метрополиями³.

Однако эффективность принципа «*uti possidetis*» снижалась из-за многочисленных королевских актов, которые в большинстве своем были весьма противоречивы, поскольку метрополия не знала всей территории своих владений, а картография и другие науки изобиловали неточностями и ошибками. Кроме того, из-за противоречий между колониальными державами на континенте метрополии в последний момент своего существования приняли новое административно-территориальное деление колоний, что в дальнейшем привело к дополнительным трудностям⁴.

В ряде случаев претензии, удовлетворения которых по понятным причинам едва ли возможно было добиться от метрополии, предъявлялись государству, получившему от нее независимость. Конфликтом такого рода является спор между Гватемалой и Белизом. Претендуя более чем на половину (12,2 из 23 тыс. км²) территории этой бывшей британской колонии, Гватемала длительное время безуспешно пыталась доказать, что заключенный между ней и Великобританией в 1859 г. Договор Айсены-Уайка, расширивший территорию Белиза на юг до р. Сарстун, был навязан ей силой. Гватемальцы не раз объявляли «Британский Гондурас» частью своей территории, но это были не более чем громкие слова: война с Англией в их планы явно не входила. Усилия Гватемалы заметно активизировались в 1981 г., когда Белиз получил независимость от британской короны и установил свои границы в соответствии с упомянутым договором⁵.

Другим примером «отложенных» претензий служит спор между Венесуэлой и Гайаной, предмет которого — богатый нефтью, золотом, алмаза-

ми и лесом район, расположенный к западу от р. Эссекибо и занимающий 62% гайанской территории. По своей площади — около 160 тыс. км² — это вторая в мире спорная территория после Джамму и Кашмира. Она стала частью Гайаны (в то время английской колонии) в 1889 г. В 1966 г., сразу после обретения Гайаной независимости, Каракас заявил о намерении вернуть «потерянные» земли⁶.

В истории Латинской Америки случалось и так, что государство, пришедшее на смену колониальной власти, распадалось, как, например, Великая Колумбия в 1831 г., а возникшие на ее месте страны, среди которых Венесуэла и Колумбия, вплоть до настоящего времени опираются на разные документы, чтобы обосновать свои территориальные претензии⁷. Вместе с тем специалисты отмечают, что ряд факторов снижал уровень конфликтности территориальных споров. Так, стремление латиноамериканских элит подчеркнуть свою общую идентичность проявлялось, по крайней мере, в декларативном отказе от ведения войн с нациями, имеющими во многом общую историю, культуру и язык. Латинская Америка находилась на периферии геополитического соперничества, что также ослабляло интенсивность провоцирования территориальных конфликтов внешними силами в собственных интересах⁸.

В результате по сравнению с Европой или Азией страны ЛАКБ в меньшей степени испытали масштабные последствия межгосударственных конфликтов: самая кровопролитная война в XX в. прошла в 1932—1935 гг. между Парагваем и Боливией и унесла «всего» 100 тыс. жизней. Это — одна из причин того, почему в отличие от Европы в Латинской Америке не была сформирована система отношений — по типу Ялтинской — о незыблемости границ и принципах мирного урегулирования⁹. Однако в Западном полушарии до сих пор остаются множество неразрешенных территориальных споров и взаимных претензий.

ТЕКУЩИЕ ПРИЧИНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ, ИХ ИНТЕНСИВНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБСТАНОВКУ В РЕГИОНЕ

Причины возникновения территориальных проблем в регионе разнообразны. «Неопределенность» границ нередко служит хорошим поводом претендовать на соседние территории, богатые природными ресурсами, имеющие стратегическое и инфраструктурное значение, а также обладающие высоким рекреационным потенциалом и т.п. Нефтеносные районы являются предметом спора в уже упомянутых конфликтах Гайаны с Венесуэлой и Суринамом, Венесуэлы с Колумбией и в ряде других случаев. Улучшить свое геополитическое положение стремится Боливия, настаивая на возвращении утраченного в результате второй Тихоокеанской войны выхода к океану. Предмет спора Перу и Чили — богатый рыбой участок океанской акватории площадью около 55 тыс. км². Разногла-

* Вместе с тем, на наш взгляд, отдельные территориальные конфликты в условиях острого геополитического соперничества периода холодной войны имели особый международный резонанс (прежде всего, вопрос о базе США в Гуантанамо на Кубе).

сия между Никарагуа и Коста-Рикой связаны с вопросом о режиме судоходства по реке Сан-Хуан.

Конфликт Никарагуа и Коста-Рики признан одним из наиболее жестоких в регионе. Граница между странами была первоначально определена в колониальный период. Получение обоими государствами в 1821 г. независимости от Испании стало началом пограничных споров. По договору о границах (Cacas-Jerez Treaty) 1858 г. река Сан-Хуан отошла Никарагуа. Коста-Рика получила свободу коммерческой навигации, однако оспорила границы по Сан-Хуану и окончательности острова Калеро.

В 2005 г. Коста-Рика подала иск в Международный суд ООН с требованием свободной навигации по реке Сан-Хуан. В 2009 г. суд постановил, что коста-риканские полицейские суда не могут использовать реку — только туристические и сервисные суда в коммерческих целях. В ноябре 2010 г. никарагуанские войска заняли северную оконечность острова Калеро, указав на «Google Maps» как на доказательство того, что территория острова принадлежит Никарагуа. По словам эксперта Сары Бонс, «Google» быстро исправил свою ошибку¹⁰.

14 апреля 2015 г. в Международном суде ООН в Гааге начались судебные прения по взаимным претензиям Коста-Рики и Никарагуа. Коста-Рика предъявила иск в отношении Никарагуа 18 ноября 2010 г, обвинив армию этой страны во вторжении на свою территорию, в пограничных инцидентах, захвате острова Калермо. Коста-Рика также полагает, что работы по углублению дна реки Сан-Хуан, ведущиеся в рамках проекта по строительству Никарагуанского канала, власти Никарагуа осуществляют незаконными методами. А именно — нарушают обязательства перед Коста-Рикой, наносят ущерб заповедным территориям, принадлежащим ей, негативно влияют на течение реки Колорадо на территории истца. Решения Международного суда ООН в пользу Коста-Рики от 16 декабря 2015 г.¹¹ вряд ли приведут к окончательному урегулированию территориального конфликта между двумя странами. Определение морской границы и строительство канала служит поводом для обвинений президента Никарагуа Даниэля Ортеги в экспансионистских планах, хотя этот конфликт интересов более широк и выходит за рамки отношений между Никарагуа и Коста-Рикой: один из подрядчиков строительства — китайский бизнесмен Ван Дзин из компании HKND Group¹², а это может вызывать обеспокоенность проамериканских элит ростом экономического присутствия Китая в месте соединения двух Америк.

Яркий пример участия элиты США в конфликтной ситуации в Латинской Америке — спор вокруг провинции Гуантанамо, которая занимает 45 квадратных миль (117 км²) кубинской территории¹³. После войны за независимость Кубы в 1898 г. в провинции была размещена военная база США. После Кубинской революции 1959 г. Фидель Кастро попросил вернуть занятую США кубинскую землю, но президент Дуайт Эйзенхауэр отказался,

HKND (Hong Kong Nicaragua Canal Development) Group — частная компания по развитию инфраструктуры, базируется в Гонконге и зарегистрирована на Каймановых островах. HKND была основана в 2012 г. с целью строительства Никарагуанского канала как альтернативы Панамскому. Стоимость проекта оценивается разными источниками в 40—50 млрд долл. HKND принадлежит инвестиционной компании HK Nicaragua Development Investment; в процессе проведения работ сотрудничает с рядом китайских и иностранных компаний. — *Прим. ред.*

и спор усилил и без того напряженные отношения между странами. После начала американской «войны с террором» в 2001 г. база в Гуантанамо использовалась в качестве тюрьмы, режим которой был широко раскритикован Кубой, Организацией Объединенных Наций и правозащитными организациями. 22 января 2009 г. Барак Обама подписал распоряжение о закрытии этой тюрьмы в течение года¹⁴, однако она до сих пор функционирует. Куба требует возвращения принадлежащей ей территории суши и моря в районе Гуантанамо.

Такие изменения в международном праве, как определение исключительной экономической зоны (Конвенция по морскому праву ООН 1982 г.) или развитие новых технологий освоения морских и шельфовых ресурсов, могут привести к развитию новых территориальных споров¹⁵. Территориальные претензии зачастую обусловлены сразу несколькими факторами. Оспариваемый Никарагуа у Колумбии архипелаг Сан-Андрес и Провиденсия — активно развивающийся курорт. Он с каждым годом привлекает все больше иностранных туристов. При этом на прилегающей к нему акватории (площадью 130 тыс. км²) есть залежи нефти.

Конфликт между Гайаной и Венесуэлой обострился после последней смены президента в Гайане: новый глава государства Дэвид Грейнджер (с мая 2015 г.) пошел на сближение с США. При его поддержке на спорных территориях развернула свою деятельность компания «Еххон Мобил»*, после чего президент Венесуэлы Николас Мадуро обвинил Грейнджера в соучастии в действиях против его страны¹⁶. В конце 2015 г. «Еххон Мобил» заявила о большой инвестиционной привлекательности нового нефтяного месторождения в 120 милях от побережья Гайаны¹⁷, что моментально привело к серьезному обострению отношений между двумя странами¹⁸.

Наконец, эскалация конфликтов может использоваться властями и с целью «переключения» внимания общественности с напряженной внутриполитической ситуации на «внешнего врага». В непростые для Венесуэлы времена таким «методом национального примирения» активно пользовался Уго Чавес (конфликт с Колумбией). В Боливии за обострением внутренней обстановки традиционно следует рост античилийских настроений. Сюда же следует отнести и периодические вооруженные столкновения на перуанско-эквадорской границе, происходившие вплоть до конца минувшего столетия¹⁹.

Однако и в этих случаях территориальные конфликты имеют не одну причину. Так, например, обострение отношений между Венесуэлой, с одной стороны, США и Колумбией — с другой, не в последнюю очередь было связано с решением Колумбии предоставить ряд своих военных баз для США. Активная поддержка праворадикальных групп в Венесуэле спецслужбами Колумбии и США, использующими «проницаемость» границы с Венесуэлой для дестабилизации ситуации в сопредельной стране, также не служит основой для урегулирования территориальных споров. С точки же

* «Еххон Мобил Corporation» — американская компания, крупнейшая публичная нефтяная компания в мире, в частности, по размеру рыночной капитализации (417,2 млрд долл. на 28 января 2013 г., 336,5 млрд в мае 2009 г. по рейтингу рыночной капитализации FT 500). Была создана в 1999 г. в результате слияния компаний «Еххон» и «Мобил». Обе компании были наследниками треста «Standard Oil» Джона Рокфеллера после его принудительного разделения в 1911 г. — *Прим. ред.*

зрения властей Колумбии Венесуэла под руководством У.Чавеса и затем Н.Мадуро поддерживала «террористов» Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo, FARC-EP), которых венесуэльское правительство таковыми не считало. Серьезные трудности на пути реализации сентябрьского соглашения 2016 г. между колумбийским правительством и повстанческой группировкой FARC о завершении длившегося более 50 лет вооруженного конфликта не сулят быстрой нормализации обстановки в приграничных районах. Интересы и деятельность наркокартелей, заинтересованных в продолжении своего бизнеса в приграничных районах Колумбии, также являются одним из объективных факторов напряженности между двумя странами.

Несмотря на некоторое снижение интенсивности межгосударственных конфликтов в XXI столетии по сравнению с периодом холодной войны, они не ушли в прошлое. Так, только в 2000—2002 гг. пять пограничных споров вылились в активное использование военной силы, два других сопровождались развертыванием воинских подразделений²⁰. Пограничные инциденты затронули десять стран Центральной и Южной Америки.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Каждый конкретный территориальный спор в Латинской Америке требует самостоятельного изучения и оценки перспектив его развития. Здесь многое зависит от истории данного спора, степени его остроты в настоящий период, заинтересованности групп влияния в его решении или, наоборот, в дальнейшем обострении обстановки. Однако можно выделить и некоторые общие черты развития территориальных споров.

1. Осложнение территориальных споров во всех регионах мира как правило находится в непосредственной зависимости от глобальной, региональной и национальной стабильности, степени социальной напряженности в обществе, наличия у власти реакционных групп с агрессивными целями, а также факторов экономического и социального развития.

2. Замедление темпов экономического развития стран Латинской Америки в 2010—2016 гг., рост имущественной и социальной поляризации, острые политические конфликты и политическая нестабильность, обострение борьбы за экономические ресурсы, возросшее геополитическое соперничество ведущих стран мира, в том числе и в латиноамериканском регионе, делают более вероятным обострение территориальных споров, чем их быстрое разрешение.

3. Прямое военное вмешательство внешних сил в территориальные споры представляется в ближайшей перспективе маловероятным. Однако провоцирование конфликтов внешними силами и краткосрочные опосредованные, так называемые прокси-войны, исключить нельзя (для долговременных масштабных боевых действий современные армии, ВПК даже ведущих стран региона не приспособлены).

4. В случае дальнейшего серьезного ухудшения общей международной обстановки, нарастания кризисных явлений в мировой экономике, усиления противостояния между ведущими державами мира, территориальные конфликты в Латинской Америке станут одной из важных составляющих

растущего военно-политического противоборства в регионе. Резко снизится возможность международного арбитража по территориальным спорам, а решения соответствующих международных органов могут принять явно ангажированный характер.

5. Надо отметить, что роль латиноамериканских интеграционных объединений в фасилитации* территориальных споров и конфликтов при нахождении у власти в большинстве латиноамериканских государств правительств левоцентристской патриотической ориентации заметно выросла. Так, например, II саммит Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC) 28—29 января 2014 г. в Гаване подтвердил, что противоречия и конфликты между странами — членами CELAC будут решаться путем переговоров, чтобы навсегда избавиться от применения силы. Однако недавние политические перемены в таких ведущих латиноамериканских странах, как Бразилия и Аргентина, могут серьезно ослабить эту положительную тенденцию в условиях разновекторного социального развития и различающейся геополитической ориентации латиноамериканских стран.

6. Важной составляющей и одним из симптомов нарастания остроты территориальных споров является перерастание информационно-психологического обеспечения претензий участвующих в нем сторон в открытое информационно-психологическое противоборство, наносящее серьезный ущерб стабильности в регионе.

Всесторонняя и объективная оценка территориальных споров и пограничных конфликтов в ЛАКБ важна для России. Она содействует росту возможностей прогнозирования кризисных ситуаций в межгосударственных отношениях и адекватного реагирования на них, своевременному определению роли латентных факторов в территориальных спорах между латиноамериканскими странами (например, механизмов скрытого провоцирования территориальных конфликтов в Латинской Америке силами, официально в них не участвующими), анализу территориальных проблем, средств и методов их разрешения с точки зрения возможного обогащения российской практики в этой сфере. В связи с этим представляется целесообразным:

— взаимодействие между экспертами России и стран Латинской Америки соответствующего профиля как на двусторонней, так и на многосторонней основе (в рамках сотрудничества России с различными интеграционными объединениями латиноамериканского региона);

— мониторинг текущих аспектов территориальных споров в ЛАКБ и эффективности мер по их разрешению на национальном и международном уровне;

— использование передовых технологий в области прогнозной аналитики на основе более обширных и точных данных для предсказания времени, состава участников и использования оружия в пограничных конфликтах. Прогнозная аналитика, основанная на современных технологиях, позволяет предвидеть не только процессы, но и параметры конкретных собы-

* Фасилитация (от англ. facilitate — помогать, облегчать, способствовать). Здесь — вовлечение с целью оптимального решения проблемы широких кругов заинтересованных единомышленников. — *Прим. ред.*

тий. Насколько можно судить по открытым материалам, применение соответствующего программного обеспечения в рамках проекта EMBERS²¹ (при поддержке Агентства перспективных разработок Национального управления разведки США) позволило с высокой точностью предсказывать размах и степень насилия во время беспорядков в Бразилии, Венесуэле и других странах региона в период, начиная с 2012 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Е.А.Старостина. Приграничные споры: причины возникновения, пути разрешения. — Латинская Америка, 2005, № 10 [E.A. Starostina. Prigranichnye spory: prichiny vznikenija, puti razreshenija] [Border Disputes: Reasons and Solutions]. Latinskaja Amerika, 2005, N 10; Е.А.Макеева. Государственная граница и территориальные споры. — Вестник Московского государственного областного университета, 2009, № 2, с. 70–73 [E.A. Makeeva. Gosudarstvennaja granica i territorial'nye spory [State Border and Border Disputes]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2009, N 2, pp. 70–73; Б.Ф.Мартынов. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке. — Международные процессы, 2006, N 2 [B.F.Martynov. «Reliktovye» i potencial'nye konflikty v Latinskoj Amerike] [“Relict” and Potential Conflicts in Latin America]. Mezhdunarodnye processy, 2006, N 2; Г.Е.Клеchenov. Территориальные споры в Латинской Америке в условиях глобализации и борьбы с международным терроризмом. — Московский журнал международного права, 2003, N 4, с. 29–43 [G.E. Klechenov. Territorial'nye spory v Latinskoj Amerike v uslovijah globalizacii i bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom [Territorial Disputes in Latin America under the Conditions of Globalization and the Struggle against the International Terrorism]. Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2003, N 4, pp. 29–43; В.В.Сударев. Территориальные споры в Латинской Америке и Россия. — Iberoamerica, 2015, N 3, с. 56–65 [V.V.Sudarev. Territorial'nye spory v Latinskoj Amerike i Rossija [Territorial Disputes in the Latin America and Russia]. Iberoamerica, 2015, N 3, p. 56 – 65 и др.

² American Crossings: Border Politics in the Western Hemisphere. Ed. M. Jaskoski, A. Sotomayor. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2015; G.Mарселла. War and Peace in the Amazon: Strategic Implications for the United States and Latin America of the 1995 Ecuador-Peru War. Strategic Studies Institute, 2013; Territoriality and Conflict in an Era of Globalization. Ed. M.Kahler, F. B.Walter. Cambridge, Cambridge University Press, 2006; D.R.Марес, D.S.Палмер. Power, Institutions, and Leadership in War and Peace: Lessons from Peru and Ecuador, 1995–1998. Austin, University of Texas Press, 2012; J.Dомингуэз. Conflictos Territoriales y Democracia En America Latina. Buenos Aires, Siglo Veintiuno Editores, 2003; Contemporary U.S.-Latin American Relations: Cooperation or Conflict in the 21st Century? (Contemporary Inter-American Relations). Ed. J. I. Dominguez, R. F. de Castro. 2nd Edition. New York, Routledge, 2016; US National Security Concerns in Latin America and the Caribbean: The Concept of Ungoverned Spaces and Failed States. 4th Edition. Ed. G.Prevost, H.Vanden, C.Campos, L.F. Ayerbe. New York, Palgrave Macmillan, 2014; M.Орозко. Conflictos fronterizos en América Central: Tendencias pasadas y sucesos actuales. — Pensamiento Propio, 2001, p. 105–144; G.Бонд. Fortress Falklands. Barnsley, Pen and Sword, 2012; E.S.Дíaz. El retorno de la geopolitica en America Latina: Los problemas fronterizos Colombia-Venezuela y otros temas. — Instituto Espanol de Estudios Estrategicos, 2015, N 44, p. 1–17; J. G.Пérez. Conflictos territoriales y luchas fronterizas en America Latina durante los siglos XIX y XX. — Norba. Revista de Historia, 2005, Vol. 18, p. 215–241; N. C.Гуарнизо. Anuario 2013 de la seguridad regional en América Latina y el Caribe.

Bogotá, Friedrich Ebert Stiftung en Colombia (Fescol), 2013; J.I.D o m í n g u e z. Boundary Disputes in Latin America. Washington, United States Institute of Peace, 2003.

³ См.: М.Р.С а л и н а с. Мирное урегулирование территориальных споров в Латинской Америке: Автореферат дис. на соискание ученой степени к. юр. наук. М., Университет дружбы народов им. П.Лумумбы, 1988 [M.R.Salinas. Mirmoe uregulirovanie territorial'nyh sporov v Latinskoj Amerike: Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni k. jur. Nauk] [Peaceful Settlement of the Territorial Disputes in Latin America: PhD Thesis Summary (legal science)]. Moscow, Peoples' Friendship University, 1988.

⁴ Ibidem.

⁵ Е.А.Старостина. Op. cit.

⁶ Ibidem.

⁷ А.Д.Т о в а р. Colombia and Venezuela: The Border Dispute Over the Gulf. — COHA. 13.08.2015.

⁸ См.: 2013; J.I.D o m í n g u e z. Boundary Disputes in Latin America. Washington, United States Institute of Peace, 2003, p. 5; J.I.D o m í n g u e z. Conflictos territoriales y limítrofes en América Latina y el Caribe. — Gloobal. Available at: www.gloobal.net/iepala/gloobal/fichas/ficha.php?entidad=Textos&id=5670&opcion=document (accessed 23.10.2016); P.L e e. En América Latina persisten viejos litigios territoriales y marítimos. — El País, 26.XI.2012.

⁹ Д.Л и т в и н о в, А.Б а х и л к и н. Перешли все границы: территориальные споры в Латинской Америке. — Русская планета. 18.04.2014 [D. Litvinov, A. Bahilkin. Pereshli vse granicy: territorial'nye spory v Latinskoj Amerike] [They Have Gone beyond all Borders: Territorial Disputes in Latin America]. Russkaja planeta. 18.04.2014.

¹⁰ S.B o n s. Hot or Not? Border Conflicts in the Americas. — Americas Quarterly, 2015, Winter. — Available at: www.americasquarterly.org/charticles/border-conflicts-in-the-americas (accessed 23.10.2016).

¹¹ См.: International Court of Justice. Year 2015. 16 December 2015. Certain Activities Carried out by Nicaragua in the Boarder Area. Hague, 2015.

¹² О.Н o w e l l, С.Н i d а l g o L ó p e z. Barcos de guerra rusos en Nicaragua reavivan disputas territoriales. — Global Voices. 23.09.2013. — Available at: es.globalvoices.org/2013/09/23/la-presencia-de-buques-de-guerra-rusos-en-nicaragua-reaviva-disputas-territoriales (accessed 23.10.2016).

¹³ S.B o n s. Op. cit.

¹⁴ Обама подписал указ о закрытии тюрьмы в Гуантанамо [Obama podpisal ukaz o zakrytii tjur'my v Guantanamo] [Obama has signed the decree about prison closing in Guantanamo]. — BBC Russian. 22.01.2009. — Available at: news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7845000/7845419.stm (accessed 23.10.2016).

¹⁵ J.I.D o m í n g u e z et al. Boundary Disputes in Latin America. Washington, United States Institute of Peace, 2003, p. 6.

¹⁶ Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной обсудят на мировом уровне. — РИА «Новости» [Territorial'nyj spor Venesujely s Gajanoj obsudjat na mirovom urovne] [Territorial Dispute of Venezuela and Guyana Will be Discussed on a Global Level]. RIA «Novosti». 18.07.2015. — Available at: ria.ru/world/20150718/1134951395.html (accessed 23.10.2016).

¹⁷ Exxon Mobil's deepwater Liza find could put Guyana-Suriname basin on the map. — World Oil. 22.10.2015.

¹⁸ N.E l d e n. Venezuela-Guyana Border Dispute Escalates. — The Diplomatic Envoy. 23.03.2016. — Available at: thediplomaticenvoy.com/2016/03/23/venezuela-guyana-border-dispute-escalates (accessed 23.10.2016).

¹⁹ Е.А.Старостина. Op. cit

²⁰ J.I. Dominguez et al. *Boundary Disputes in Latin America*. Washington, United States Institute of Peace, 2003, p. 5.

²¹ Е.Н.Пашенцев. Прогностическое оружие и борьба с терроризмом [E.N.Pashentsev. *Prognosticheskoe oruzhie i bor'ba s terrorizmom* [Prognostic Weapons and the Struggle with Terrorism]. – Противодействие терроризму. Проблемы XXI века = Counter-Terrorism, 2016, N2, p. 9–13; Е.Н.Пашенцев. Стратегическая коммуникация БРИКС и угрозы применения прогностического оружия. — Стратегическая стабильность, 2016, № 2, с. 34–38 [E.N.Pashentsev. *Strategicheskaja kommunikacija BRIKS i ugrozy primenenija prognosticheskogo oruzhija* [BRICS Strategic Communication and the Threats of Prognostic Weapons]. *Strategicheskaja stabil'nost'*, 2016, N 2, p. 34–38; A.D. Oyle et al. Forecasting significant societal events using the EMBERS streaming predicative analytics system. – *Big Data*, 2014, N 4, p. 185–195 и др.

Evgeny N. Pashentsev (icspsc@mail.ru)

DSc, professor, leading researcher at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Director of the International Centre for Social and Political Studies and Consulting

Territorial disputes between the LAC states and their influence on the regional situation

Abstract The article examines the reasons of territorial disputes in the countries of Latin America and the Caribbean. "Uncertainty" of borders, changes in international law, development of new technologies in reclamation of sea and shelf resources, intention of the authorities to "switch" attention of the public from an intense internal political situation on «the external enemy» and real facts of foreign intervention in LAC states internal affairs, create an objective basis for preservation of territorial disputes. The author marks out some common features of territorial disputes in the region.

Key words: territorial disputes, territorial conflicts, LAC, borders, international law.